

Наньгун Сюань лежал на своей одежде, свернувшись калачиком. Тело укрывала длинная рубаха того мерзавца, что совсем недавно предавался с ним безумным утехам, и на душе было невыносимо тошно.

Перенеся столь неслыханное унижение, он всем сердцем желал прирезать этого наглеца, чтобы хоть немного унять ярость, но сейчас руки и ноги были ватными, а в одном потаённом месте пульсировала такая сводящая с ума боль, что он вряд ли сумел бы задействовать и малую часть своего мастерства. К тому же тех нескольких ударов, которыми они обменялись ночью, хватило, чтобы понять: противник — настоящий мастер. Если броситься в бой очертя голову, хуже в итоге станет только ему самому.

«Ладно, сегодня я дарю ему жизнь. Но если он посмеет хоть слово ляпнуть на стороне — клянусь, я разорву его на тысячи кусков!»

Наньгун Сюань яростно скрежетал зубами, но внезапная догадка заставила его вздрогнуть и нахмуриться.

А что, если этот подонок подослан тем ублюдком? Неужели тот что-то пронюхал и специально нашёл человека, чтобы подвергнуть его такому позору?

По телу пробежал озноб. Наньгун Сюань стиснул зубы и попытался сесть.

Место, которое он выбрал для тренировок, было глухим и заброшенным. С какой бы стороны ни заходить в горы, сюда никто никогда не заглядывал, тем более в такой час. О том, где и когда он совершенствует навыки, не знал никто, кроме Сюй Минси, которого он любил как родного брата. А Минси он доверял абсолютно.

Но если всё это — лишь совпадение, то оно было слишком уж подозрительным.

— Я нашёл озеро. Хоть на улице и похолодало, вода ещё не застыла, так что я немного ополоснулся. — Ли Юнькэ вернулся, на нём была лишь тонкая нижняя рубашка.

Наньгун Сюань вспомнил о собственном теле, которое ещё не было очищено, и жажда убийства в его сердце вспыхнула с новой силой.

Ли Юнькэ, видя, что тот молчит и лишь сидит с ледяным лицом, обнажив плечо, невольно почувствовал укол совести.

Заметив его взгляд, Наньгун Сюань резким движением натянул чужую рубаху повыше и хрипло спросил:

— Что ты здесь до сих пор делаешь?

Ли Юнькэ подбросил хвороста в костёр, который разжёт перед уходом.

— Не мог же я оставить тебя одного... после всего, что было? Вода слишком холодная, если ты сейчас полезешь в озеро, то наверняка заболеешь. Лучше приведи себя в порядок, когда вернёшься домой. Давай так: одевайся, говори адрес, и я тебя провожу.

— Если жизнь тебе дорога, — ледяным тоном процедил Наньгун Сюань, — катись отсюда как можно дальше.

Ли Юнькэ не воспринял это как угрозу. Напротив, он усмехнулся.

— Я не совсем понимаю причины случившегося, но ответственности с себя не снимаю. Ты можешь требовать от меня чего угодно, и если я сочту это разумным, то не откажу. Но вот жизнь свою просто так не отдам. Если есть силы — попробуй заведи её сам. В любой момент.

Эти слова прозвучали для Наньгун Сюаня как издевательство и вызов. Кровь забурлила в жилах от гнева.

Великий князь Дуань же, совершенно не чувствуя, что сказал лишнее, решил проявить излишнюю заботу и потянулся к нему, намереваясь помочь запахнуть одежду. Свет костра отразился в его весёлых глазах, подчёркивая его природное легкомыслие.

Это стало последней каплей. Наньгун Сюань наотмашь ударил его по руке и прорычал:

— Я сказал — проваливай! Ты оглох? Я не шучу: ещё раз подойдёшь ко мне, и я позабочусь, чтобы твоя смерть была долгой и мучительной.

Ли Юнькэ лишь пожал плечами и, взглянув на покрасневшее запястье, молча отступил.

Видя, что тот всё равно не уходит, Наньгун Сюань хотел было снова его прогнать, но у него не осталось на это ни сил, ни желания. Он просто проигнорировал наглеца и принялся одеваться.

Несмотря на то что силы немного вернулись, пальцы предательски дрожали. В мыслях он уже тысячу раз четвертовал Ли Юнькэ.

Нужно было поторапливаться. Если затянуть до рассвета, ученики заметят его отсутствие и поднимут шум. Меньше всего ему хотелось огласки; если слухи дойдут до того ублюдка и тот узнает, какую технику он практикует, последствия будут катастрофическими.

Наньгун Сюань с трудом поднялся на ноги.

Однако не успел он выпрямиться, как ноги ослабли. Он покачнулся и едва не рухнул.

В ту же секунду чья-то рука перехватила его за локоть, помогая удержать равновесие.

Наньгун Сюань замер, словно ошпаренный чужим теплом, и резко вырвался. Привалившись к неровной стене пещеры, он тяжело дышал.

Ли Юнькэ недоумённо наблюдал за ним. Он не понимал, почему тот так напрягается и дрожит от каждого прикосновения. Он вспомнил их недавнюю близость: когда всё закончилось и он ещё обнимал его, реакция была точно такой же.

За напускной выдержкой скрывалось отчаянное желание защититься и глубокое отторжение.

— Ты в порядке? — спросил Ли Юнькэ, заметив, что дыхание того стало прерывистым.

Наньгун Сюань, держась за холодный камень, с трудом выровнял дыхание и шаг за шагом начал пробираться к выходу.

— Тебя это не касается.

Ли Юнькэ потушил костёр, подобрал свою рубаху, которую тот бросил на землю, и, накидывая её на ходу, последовал за ним.

— Горные тропы коварны, не спеши.

— Не смей идти за мной! — Каждое движение отзывалось резкой болью внизу, а по ногам стекало то, о чём было унижительно даже думать. Наньгун Сюань снова почувствовал приступ удушающей ярости.

Боясь окончательно довести его до белого каления, Ли Юнькэ больше не произнёс ни слова. Он просто шёл следом, держась на почтительном расстоянии.

Наньгун Сюань знал об этом, но у него просто не осталось сил, чтобы спорить.

К часу Зайца в небе забрезжил первый рассвет.

Они шли уже больше часа. Наньгун Сюань чувствовал, что ноги его онемели, а голова кружится — то ли от холода в пещере, то ли от переутомления. Но он не мог и не смел останавливаться. Сзади шёл то ли враг, то ли просто негодяй, и в любом случае нельзя было давать ему ни единого шанса. Он старался держать спину прямо и заставлял себя делать каждый следующий шаг.

Ли Юнькэ прекрасно видел, что тот держится на одном упрямстве. Если бы тело позволяло, этот гордец давно бы воспользовался лёгким шагом, а не тащился бы по лесу черепашьям темпом. Тем не менее, Юнькэ не собирался подходить ближе, пока тот не упал: он был слишком подозрителен.

Ещё через полчаса Ли Юнькэ уловил какой-то шум. Кто-то приближался к ним, используя технику передвижения.

Наньгун Сюань, казалось, ничего не замечал, пока человек не появился в поле зрения. Лишь тогда он позволил себе расслабиться и едва не рухнул на колени.

— Глава? — К нему подбежал молодой человек с круглым детским лицом. Он испуганно подхватил Сюаня под руки. — Я зашёл к вам утром и увидел, что постель не тронута. Сразу бросился искать. Глава, что случилось?

У Наньгун Сюаня пересохло в горле, всё тело ломило, а объяснить произошедшее было выше его сил.

— Сяо Си... Помоги мне вернуться. Сделай так, чтобы никто из учеников нас не видел. Остальное — потом.

Круглолицый юноша был послушен. Он не стал задавать лишних вопросов, перекинул руку Сюаня через плечо и быстро повёл его прочь.

Ли Юнькэ, наблюдавший за ними издали, облегчённо вздохнул — они действительно были знакомы. Но, проведя с этим человеком пол-ночи, он не мог просто так развернуться и уйти. Юнькэ решил проводить их до самого дома и только потом встретиться со своими людьми.

Не успел он сделать и пары шагов, как в лесу раздался чистый, пронзительный птичий крик.

Наньгун Сюань впереди на мгновение замер, его кулаки невольно сжались.

В это время года в горах таких птиц быть не могло. Кто-то подавал сигнал. Неужели это связано с тем мерзавцем? Кого он привёл и зачем?

Ли Юнькэ, глядя им в спины, запустил руку за пазуху и достал крошечный фиолетовый бамбуковый свисток. Он поднёс его к губам и коротко свистнул трижды.

Вскоре из тени деревьев бесшумно выскользнул высокий мужчина в чёрном. Он сложил руки в приветственном жесте.

— Ваш подчинённый виноват, я упустил хозяина. Вы не ранены?

— Со мной всё в порядке, с остальным я разобрался, — лаконично ответил Ли Юнькэ, убирая свисток.

Мужчина украдкой взглянул на него. Растрёпанные волосы, измятая одежда — было очевидно, что «всё в порядке» звучало не слишком убедительно, но расспрашивать дальше он не посмел.

Ли Юнькэ заметил его сомнения, но пускаться в объяснения не собирался.

— Где остальные братья?

— Все разошлись на поиски. Условились встретиться в час Петуха в «Обители вечного спокойствия» в городе Лохуай, — доложил мужчина. — Хозяин, вчера вечером бумаги уже были у префекта. Может, вам стоит сначала встретиться с ним?

Ли Юнькэ едва заметно нахмурился. Он проводил взглядом почти исчезающую вдаль фигуру Наньгун Сюаня и кивнул.

— Хорошо, я пойду. Даже не знал, что мы забрели так близко к городу. Тот парень действительно мастер запутывать следы.

Мужчина тут же указал дорогу:

— Хозяин, прошу.

— Тебе не нужно идти со мной, я справлюсь сам, — улыбнулся Ли Юнькэ. — У меня для тебя другое поручение.

Тот почтительно склонил голову:

— Слушаю, господин.

Ли Юнькэ кивнул в сторону тропы:

— Ты ведь заметил тех двоих? Следуй за ними. Держись поодаль, не попадайся на глаза. Просто проследи, чтобы они добрались до дома в целостности и сохранности.

— Слушаюсь. — Мужчина без лишних слов развернулся, готовый исполнить приказ.

— Кан Хуэй, — окликнул его Ли Юнькэ и, немного подумав, добавил: — Когда закончишь, передай братьям, что встреча в «Обители вечного спокойствия» отменяется. Найдите место поскромнее, соберитесь и возвращайтесь в Инчжун.

Кан Хуэй замер в замешательстве:

— Но, хозяин...

— Тот человек пока ничего мне не сделает, не волнуйся, — успокоил его Ли Юнькэ. — Главное — не выдавайте своего присутствия. Вы мне ещё понадобятся.

Кан Хуэй поджал губы, но перечить не посмел. Бросив короткое «Берегите себя», он растворился в лесу, направляясь вслед за Наньгун Сюанем.

Понимая, что они находятся недалеко от города Лохуай, и вспомнив, как круглолицый юноша назвал того человека «Главой», Ли Юнькэ легко догадался о его личности.

«Наньгун Сюань, — Ли Юнькэ задумчиво коснулся подбородка. — Думаю, мы скоро увидимся».

<http://bllate.org/book/17433/1660234>